

Глава 33. Истинный дар

Горечь утраты, слезы, отчаянный крик... Ничего этого Фэй Цзиншо сделать не мог.

Пятнадцать дней он наблюдал, как медленно угасает Сяо Цин. Пожалуй, этого времени ему хватило, чтобы внутренне примириться с неизбежным.

Теперь, глядя на поникшие, сухие желтые листья, Фэй Цзиншо долго стоял неподвижно, крепко сжав губы. Лишь когда тело окончательно затекло, он медленно опустился на корточки. Бережно, стараясь не упустить ни единой сухой травинки, он собрал увядшую зелень Сяо Цина, опустил ее в заранее подготовленную ямку и засыпал землей, разровняв поверхность.

Фэй Цзиншо не стал устраивать могилу. Сяо Цину бы это не понравилось: он всегда подчинялся первозданным законам природы — безмолвно явиться в этот мир, безмолвно его покинуть и медленно раствориться в круговороте бытия.

Именно к такой участи всегда стремился его маленький друг. Цзиншо просто исполнил его последнюю волю.

И все же...

Мужчина смотрел на ровную землю, под которой теперь покоились останки Сяо Цина. Он помрачнел, сжав кулаки до побелевших костяшек.

— Сяо Цин, если бы ты только мог побыть со мной еще немного... Но теперь я обещаю тебе: я буду жить дальше и со всем справлюсь. Покойся с миром.

— Хозяин, тебе грустно? Сяо Ту будет с тобой, — в голоске обычно молчаливой Сяо Ту послышались слезы. Хотя, будучи растением, она куда лучше понимала, что увядание — естественный итог любого жизненного цикла.

— Вовсе нет, мне не грустно. Я счастлив, что вы у меня есть. И даже когда придет твой срок, я все равно буду благодарен за то время, что мы провели вместе.

— Вот... вот и хорошо, хозяин. Сяо Ту побудет с тобой еще очень долго.

— Да.

Фэй Цзиншо честно попытался улыбнуться, но у него не получилось.

Будь Сяо Цин жив, он бы наверняка принялся ворчать и без умолку болтать, раздражая своей суетливостью. Но это больше никогда не повторится.

Сяо Цин как-то упоминал: пусть Фэй Цзиншо и может общаться лишь с одним представителем каждого вида, но в случае гибели «собеседника» его место теоретически должно занять другое растение.

Цзиншо окинул взглядом сочные зеленые грядки, но так и не решился сделать шаг.

Какова природа его дара на самом деле?

Неужели это просто мост для общения с флорой?

Но почему тогда Вэнь Цзися и Фэй Вэйи, в точности повторяя его методы, так и не смогли вырастить сельскохозяйственную культуру восьмого ранга, в то время как ему самому это удалось без малейшего труда?

Его «золотой палец» определенно скрывает в себе нечто большее!

Но если он действительно наделен скрытым могуществом, то почему он оказался столь же беспомощным перед увяданием Сяо Цина, как и любой заурядный фермер?

Какой прок от такого дара?

Время неумолимо. Оно не подчиняется чужой воле, и жизнь — полная тихой радости или щемящей грусти — неизменно продолжает свой неторопливый ход.

Первый день

Фэй Цзиншо вошел на ферму и по привычке позвал Сяо Цина по имени.

Второй день

Придя на поле, Фэй Цзиншо сдержал готовое сорваться с языка имя. Но за работой ему то и дело чудился надоедливый, звонкий голосок.

Третий день

Четвертый день

Пятый день

Седьмой день

Фэй Цзиншо глубоко вздохнул. На разровненной земле, где покоился Сяо Цин, пробился крошечный зеленый росток — безымянный сорняк, прокладывающий себе дорогу к солнцу.

Он терпеливо выполол наглуго травку и осторожно присел на освободившуюся землю.

Под ним была обычная почва — мягкая и прохладная, ничем не отличающаяся от остальных грядок.

Сяо Цин действительно ушел. И больше никогда не вернется.

Осознание, преследовавшее его с самой первой секунды, лишь сейчас кристаллизовалось в разуме с беспощадной ясностью.

Пора двигаться дальше.

Фэй Цзиншо ласково успокоил заволновавшуюся Сяо Ту, заверив, что все в порядке. Усевшись по-турецки, он устремил взор на бескрайнее изумрудное море посадок, чувствуя, как улеглось наконец душевное смятение.

Скорбеть о невозвратном — бессмысленно. Топтаться на месте — удел слабых.

Если судьба одарила его уникальной способностью, если в этом скрыт колоссальный потенциал для роста, то какие у него оправдания, чтобы бездействовать?

Дела на ферме давно шли на лад. Даже если он решит просто плыть по течению, ведя тихую и размеренную жизнь, доходов с лихвой хватит, чтобы ни в чем не нуждаться. Но разве о такой судьбе он мечтал?

Разве ради сытого прозябания он преодолел бездну в две тысячи лет, очутившись в этой далекой эпохе?

Нет, конечно нет!

В его душе жили амбиции, грандиозные планы и надежды на прекрасное будущее. Но чтобы претворить их в жизнь, мало просто не голодать. Ему нужно заработать целое состояние и развить силу, способную сокрушить любые преграды.

Пришло время засучить рукава.

С момента его перемещения прошло уже полгода — срок не то чтобы великий, но и немалый. По сравнению со многими бедолагами, он добился невероятного: полностью закрыл сельскохозяйственный кредит и основал собственное дело. И все же, если быть до конца честным, с момента обретения дара он топтался на месте.

Он малодушно цеплялся за стабильность, страхась перемен, решительных шагов и пугающей неизвестности. Но ведь сама его новая жизнь в далеком будущем была сплошным белым пятном! Так к чему теперь бояться собственной способности?

Этот дар всегда вел его вперед. Никогда не причинял вреда.

Не нужно сомневаться. Пора сделать уверенный шаг навстречу силе и разогнать туман, скрывающий истинную суть его способностей.

Древние говорили: «В абсолютном покое рождается истинное прозрение». Фэй Цзиншо всегда считал подобные изречения вершиной пустословия. Но сейчас, когда внутренние сомнения улеглись под натиском твердой решимости, разум его очистился. Вопросы, мучившие его неделями, растаяли без следа.

Все, что от него требовалось — это слушать.

Но что именно?

Откуда-то из глубин поднялся легкий ветерок. Листья отозвались едва слышным шелестом. Фэй Цзиншо вдохнул полной грудью: чистый, пронзительный аромат травы и сырой земли наполнил легкие, отзываясь в груди умиротворением и предвкушением чуда.

Ветер нес с собой дыхание сотен зарождающихся жизней. Мириады едва уловимых шорохов зазвучали в ушах.

Это был не просто гул ветра.

Не просто шелест качающейся листвы.

Это были голоса растений, трепещущих от восторга при каждом дуновении.

Чему же они радовались?

Они радовались освобождению из плена тесной скорлупы и первому ласковому лучу солнца.

Радовались робкому, нежному стебельку, пробившемуся навстречу неизведанному будущему.

Радовались прикосновению заботливых рук к их крепнущим стеблям.

Они чувствовали боль, когда их грызли вредители, но упорно боролись за жизнь.

И без страха встречали неизбежную кончину, увядая в пору зрелости.

«Мы растем»

«Мы ликуем»

«Мы счастливы»

«Мы благодарны»

«Обрести жизнь в этом мире — величайший дар!»

Тихий шепот ширился, звенящим хором заполняя все его существо.

Радость и благодарность...

В самом деле, разве человеческая жизнь подчиняется иным законам?

Фэй Цзиншо блаженно улыбнулся. Он закрыл глаза, лицо его светилось умиротворением.

Он разделял их восторг, их признательность, их безмятежность.

Границы между человеком и окружающим миром истончались, стирались. Его сознание застилал густой туман, зрение угасало, пока мир вокруг окончательно не погрузился во тьму.

«Что происходит?»

Мимолетное замешательство уступило место изумлению.

Тьма рассеялась. Он снова видел!

Он созерцал бескрайние изумрудные побеги, но теперь в каждом из них дрожало по крошечному, весело лопочущему духу.

Но эти духи не были безупречно зелеными. Их очертания пестрели грязными серыми пятнами, сквозь которые лишь изредка проступали чистые изумрудные прожилки.

«Что это?..»

«Разве лесные духи не должны состоять из чистейшего зеленого пигмента?»

«Откуда эта серость?»

«Хочешь знать почему? Все потому, что...»

Крошечные создания закружились перед Фэй Цзиншо, наперебой нашептывая ему свои тайны.

И все неразрешимые вопросы мгновенно нашли ответы.

Вот оно что.

Вот почему растения делятся по генетическим рангам.

Вот почему в одних накапливается больше зеленого пигмента, а другие остаются пустыми.

«Но как мне это исправить?»

Маленькие духи озадаченно склонили головы набок, безмолвно переглядываясь, словно пытаясь подобрать нужные слова.

Раздался резкий, оглушительный щелчок.

Духи замахали крошечными ручками, весело улыбаясь и прощаясь с ним.

«Постойте! Не уходите!»

Ему нужно было спросить еще о стольких вещах!

Реальность вокруг снова поплыла. Как бы отчаянно он ни пытался удержать ускользающее видение, мир неумолимо погружался в небытие, оставляя его ни с чем.

— Ха... Ха-а-а!

Фэй Цзиншо резко распахнул глаза, судорожно хватая ртом воздух. Он дрожал, мышцы налились свинцовой тяжестью, словно за эти несколько мгновений из него выжали все жизненные силы до последней капли.

Он шумно, со свистом дышал.

— Хозяин, тебе плохо? — раздался совсем рядом тоненький, встревоженный голосок Сяо Ту.

Фэй Цзиншо усиленно заморгал, пытаясь сбросить пелену. Контурь окружающего мира постепенно обрели резкость.

Он по-прежнему сидел на своей ферме. Грядки выглядели точно так же, как и прежде. Лишь маленькая Сяо Ту испуганно тянулась к нему, изнывая от беспокойства.

Встав во весь рост, он едва держался на ногах. Но вопреки дикой усталости, Фэй Цзиншо счастливо рассмеялся — торжествующе.

— Все в порядке, Сяо Ту! Мне никогда еще не было так хорошо!

<http://bllate.org/book/18999/1984843>